

LEXICAL COMPOSITION OF THE WORK "KYSASY RABGUZI" AND ITS STATISTICAL ANALYSIS

Abdushukurov Bakhtiyar Buranovich

Dean, Doctor of Philology, Faculty of Uzbek Philology

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КЫСАСЫ РАБГУЗИ» И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Абдушукуров Бахтияр Буранович, декан

доктор филологический наук,

факультет Узбекского филологии

Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Аннотация: В тюркских языках, в т.ч. и в узбекском языке в качестве основы разделения слов на части речи берутся морфологические признаки, в особенности, лексическое значение и синтаксические свойства. В данной статье освещено лексический состав произведения «Кысасы рабгузи» и его статистический анализ.

Ключевые слова: тюркских язык, «Кысасы рабгузи», лексика.

Статистический взгляд на языковые единицы обосновывается следующим: всеобщий характер языкового изложения; свойство повторения языковых единиц в ходе изложения, повествования и, наконец, произвольный характер использования (повтора) или опускания языковых единиц в данном процессе. В языке памятника использовано всего 5511 лексем, 2950 из них тюркские, 2151 - арабские, 329 - персидские, 55 - древне-еврейские, заимствованные посредством арабского языка, 14 - греческие, 3 - китайские, 4 - из санскрита, 5 - согдийские.

Действительно, в «Кысасы Рабгузи» Насируддина Бурхануддина Рабгузи, написанном замечательными примерами общенародного языка, приведены лексемы, относящиеся к независимым (имена существительные,

прилагательные, числительные, местоимение, глагол, наречие), вспомогательным (союз, послеслог, частица), модальным частям речи междометия. Ниже мы остановимся на них.

Независимые слова имеют лексический и грамматический смыслы, которые изменяются в зависимости от их места и роли в тексте. Слова, относящиеся к именам существительным в современном узбекском языке, имеют долгую историю. Они развивались в ногу со временем, в соответствии с изменениями в обществе и согласно внутренним возможностям языка. Это можно рассмотреть посредством наблюдения за языковыми особенностями древних памятников. В лексическом составе повести использовано всего 3067 лексем, относящихся к именам существительным, 2517 из них - нарицательные, 550 - собственные. Из 2517 нарицательных имен

существительных 2252 - непроизводные, 265 – производные, из 550 ономастических терминов 402 - антропонимы, 83 – топонимы, 33 – астропонимы, 19 – зоонимы, 13 – имена идолов. Также в памятнике использовано 29 сочетаний с изафетом. По семантическому значению имена существительные, использованные в произведении, классифицируются следующим образом:

Имена нарицательные: *barmaq* (121v1) – «палец», *bitig* (63v1) – «надпись» и др.

Ономастика. Имена собственные в повести делятся на следующие группы: 1) антропонимы: *Ātika* (184v1) – «тётя пророка»; 2) топонимы: *Bağdād* (176r2), *Xitāy* (68v2); 3) астропонимы: *Körüd* (66v7) – «Марс»; 4) зоонимы: *Burāq* (5v10) – «Летающий конь, возведший пророка Мухаммеда на небеса».

Имена прилагательные отражают свойства и признаки предмета с различных сторон. Эти признаки могут относиться непосредственно к человеку, а также одушевленному и неодушевленному предметам окружающей среды. По этим особенностям следует выделять среди имен прилагательных, встречающихся в памятнике, следующие группы: а) прилагательные, обозначающие цвет и оттенок предмета: *ügüç* (6r3) – «белый»; б) прилагательные, обозначающие свойства предмета: *ağın* (39r8) – «плохой»; в) прилагательные, обозначающие вид, объем и разрешение предмета: *ādīd* (5r21) – «великий», *yassı* (18v12) – «плоский»; г) прилагательные, обозначающие состояние предмета: *īsīğ* (68v8) – «теплый», *körklüg* (13r5) – «красивый»; д) прилагательные, обозначающие вкус и аромат предмета: *açığ* (6r4) – «горький», *süçüg* (88r21) – «сладкий»; е) прилагательные, обозначающие запах предмета: *anbar* (12v14) – «душистый».

Из 521 имени прилагательного, встречающегося в исследуемом памятнике, 258 – производные, 253 – непроизводные лексемы.

Система **имен числительных** в тюркском языке, как и в других языках, формировалась и видоизменялась постепенно. Это можно проследить на примере древних источников. В данных письменных памятниках использовано несколько видов имен числительных. В словарном составе повести встречается 169 числительных лексем, из них 143 - производные, 26- непроизводные. В произведении использованы следующие виды имен числительных, разделенных по семантическим свойствам и грамматическим признакам:

1. Количественные числительные: *on* (7v14) – «десять», *säkiz//säkkiz* (13v10) – «восемь».

2. Штучные числительные: *altısı* (118r5) – «шестеро», *ekki-ekki* (110v2).

3. Собираательные числительные: *altağu* (86v18) – «шестеро», *onağu* (63r4) – «вдесятером», *beşägü* (130v12) – «пятеро».

4. Нумеративы: *diram* (128r18) – «дирхем», *yığaç* (8r18) – «9 км», *böläk* (19r8) – «часть», *asr* (52v5) – «век».

5. Порядковые числительные: *üçünç//üçünçi* (13v1) – «третий», *tör- tünç//törtünçi* (13v3) – «четвертый», *on yetinç* (241v19) – «семнадцатый», *ikin- dük* (21r12) – «второй».

6. Неопределенные числительные: *bir-ikki* (196v2).

7. Дроби: *üç ülüşdin biri* (19v2) - «треть», *qırqđin biri* (166r5) – «одна сороковая часть», *üç yađım* (142r3) – «три с половиной».

Местоимение используется вместо имен, иногда вместо других частей речи и показывает наличие признака, свойственного предмету. Местоимение выражает предметность или его признак не везде, а только в контексте. С этой точки зрения местоимение, несмотря на то, что считается независимой частью речи, не имеет конкретного значения. Основное значение местоимения и то, вместо какой части речи оно используется, определяется контекстом.

В языке исследуемого источника есть 65 местоимений, они делятся на следующие группы по обозначаемому значению:

а) личные местоимения: *men* – «я» (5r4), *ul* – «он, она, оно» (6r1); б) возвратные местоимения: *kendu* (31r20) – «свой», *öz* (6v11) – «свой»; в) указательные местоимения: *bu* – «этот, эта, это» (4r17), *mi* – «этот, эта, это» (6v17); г) вопросительные местоимения: *kim* – «кто» (4r4), *netäk* – «почему», (6v8); д) определительные местоимения: *qamığ* – «все, всё, весь» (6r2), *tekmä* (4v2) – «каждый»; е) неопределенные местоимения: *kimersä* – «кто-то» (7v4), *birägü* – «кто-то» (22v21); ё) отрицательные местоимения: *heç* – «ни, ничего» (11r21), *heç kimersä* – «ни кто» (199r10).

Глагол занимает центральное положение в синтаксических конструкциях, определяет структуру предложения, имеет возможность обозначать, из слов с каким значением состоит предложение. С учётом того, что среди частей речи главенствующее место занимают глаголы и имена существительные, понятно, что исследование глагола является очень широкой сферой деятельности. В «Кысасы Рабгузи» использовано 991 лексем глаголов, 976 из них - исконно тюркские, 4 – арабские, 11 – персидские лексемы. Их можно разделить на следующие тематические группы согласно их семантическим свойствам и грамматическим признакам:

I. Речевые глаголы: arsiq- (243r21) – «обманываться», tap- (26r10) – «отказываться».

II. Глаголы состояния: tünä- (86r6) – «ночевать», kiðlä- (76v8) – «скры- вать», oñalt- (46v5) – «исправлять», bolal- (25v2) – «размножаться».

III. Глаголы движения: ïzala- (5v17) – «отправлять», ïrğa- (135r8) – «ко- лебать», qumgul- (206r6) – «двигаться», anuqla- (92v9) – «готовить».

IV. Глаголы действия, работы в их состав входят следующие лексические единицы: ter- (142v4) – «собирать»; tök- (86v14) – «проливать», sağ- (157v20) – «доить».

V. Глаголы обоняния: bur- (77v2) – «протухнуть»; iriklän- (67v13) – «выпячить»; sez- (82v20) – «чувствовать».

VI. Глаголы видения: baq- (27r1) – «взглянуть»; telmür- (74r3) – «уста- виться»; kög- (29v2) – «видеть»; yüzlän- (113v12) – «посмотреть».

VII. Глаголы, возникшие на основе подражания звуку или действию: ïrgan- (16v4) – «стенать», çirlä- (32v19) – «щебетать, стрекотать», urla- (103v20) – «выть».

VIII. Глаголы слышания: eñit- (32v7) – «слышать»; tañla- (19v19) – «изумлять»; tañlan- (130r11) – «изумляться»; tinlä- (19v17) – «слушать».

Часть наречий в тюркских языках, в т.ч. и узбекском языке, составляют слова, выделившиеся из состава других частей речи. Большинство таких наречий сформированы на основе имен, частично из глаголов. Кроме того, состав лексем, относящихся к наречиям, обогащался и дополнялся за счет слов, заимствованных из других языков. В данном случае следует заметить, что из 52 наречий, использованных в языке «Кысасы Рабгузи», 33 - тюркские, 11 - персидские, 8 - арабские лексические единицы. В памятники есть несколько их групп в соответствие с семантическими свойствами: 1) наречия состояния: aqru (231v6) – «медленно», tärk (27r2) – «быстро»; 2) наречия времени: keðin (52v4) – «потом», añnu (8v5) – «раньше»; 3) наречия количества: öküš (13r6) – «много», kam (152v9) – «мало», bisyār (219v9) – «многочисленно», eñ (20r1) – «самый», ötä (80v16) – «очень».

Вспомогательные слова не обозначают лексического смысла, они показывают грамматическое значение лексемы, не имеют системы морфологических изменений и свойств словообразования, не используются как члены предложения. Они отражают такие отношения, как связывать слова и предложения, нагружать их

дополнительным значением, подчинять слова друг другу.

Послеслоги в тюркских языках сформировались из независимых частей речи. Но этот процесс проходил на протяжении долгого времени. Такие слова изначально использовались и в своем исконном значении, и в качестве послеслогов. Из 38 послеслогов, использованных в языке произведения, 14 являются чистыми послеслогами, 12 – послеслогами-существительными, 8 – послеслогами-наречиями, 4 – послеслогами-прилагательными, они делятся две группы:

1) чистые послеслоги: üçün – «для» (7v5), tara (6r9) – «в сторону»;

2) созадачные послеслоги, которые, в свою очередь, делятся на следующие группы: а) послеслоги-существительные: bašida/bašinda – «в начале» (69r2), içidä/içindä – «в, среди» (6v19); б) послеслоги-наречия: burun (90r4) – «раньше», berü – «с, со» (9r14); в) послеслоги-прилагательные: özgä – «другой» (8v14), azin (10v14) – «другой».

Как свидетельствуют письменные источники, **союзы**, используемые в современных тюркских языках, большей частью были заимствованы из иранских языков и арабского в различные отрезки развития, и начало их активного использования приходится на XIII-XIV вв. Поэтому в языке памятника встречаются союзы, относящиеся как к исконному, так и заимствованному пласту лексики; их можно разделить на две группы:

1) равные союзы. Эти союзы по функциям и смыслу, в свою очередь, делятся на следующие группы: а) соединительные союзы: taqı/dağı – «ещё» (5r2), uemä – «ещё» (9r12); б) разделительные союзы: yāhud – «или, либо» (52v14), ba'zi – «некоторый» (31v18); в) противительные союзы: ammā – «но» (7v4), valekin – «но» (36r22); г) отрицательные союзы: nä – «ни» (9v1).

2) подчинительные союзы: kim (6v7), agar – «если» (6v2), ter (12r18).

Таким образом, в языке памятника использовано 27 союзов, 18 из них равные союзы, 8 – подчинительные союзы.

Частицы, бывшие в употреблении в памятниках, относящихся к XIII-XIV вв., имеют целый ряд особенностей, относящихся к их форменному изложению, использованию, семантическим свойствам. С этой точки зрения в произведении всего использовано 5 частиц, которые использовались на нагрузки дополнительным смыслом определенных частей выражения или их частей. Частицами, использовавшимися в языке, повести, являются

следующие: -mu/mü//mī//mī (153v13), -la//lā (22r18), -qīna/-kinā// ġīna/-ginā (19r18), -oq//ök (6v6), -ma//mä (5v16).

Как известно, **модальные слова** относятся к целому мнению или его части, и характеризуются неизменной формой, неупотреблением в качестве члена предложения, невозможностью в синтаксические отношения с другими частями речи. В памятнике встречено 9 модальных слов: *maḡaḡ* – «развы» (27r14), *balki* – «может быть» (191v20), *baḡ* – «есть» (11v9), *yoḡ* – «нет» (7v5), *keḡāk* – «надо» (8v21), *kāṣki* – «если бы» (23r2), *ṣāyat* – «возможно» (128v3), *illā* – «но, кроме» (37v2).

Междометия, использованные в памятнике, весьма малочисленны, они служат для обозначения чувств, и различных переживаний человека. 6 междометий, зафиксированных в языке повести, выражают такие значения, как обращение говорящего к слушателю, восклицание, привлечение внимания: *eu* (5v20), *yā* (19r9), *hay* (81v5). Есть в произведении еще одна группа междометий, которые выражают волнение, переживание, изумление и озадачивание говорящего: *āh* (70r4), *vāu* (124v9), *yā* (245r1).

Статистическое изучение лексики произведения «Кысасы Рабгузи», считающегося памятником XIV века, позволяет создать полное понимание относительно количества лексических единиц в произведении, а также количества исконных и заимствованных слов и словесном мастерстве автора. В повести использовано всего 5511 лексем, 2950 из которых тюркские, 2151 – арабские, 329 – персидские, 55 – из иврита, 14 – греческие, 3 – китайские, 4 – из санскрита, 5 – согдийские. Как видно, в обогащении словарного запаса произведения наряду с тюркскими словами особое место занимали и заимствования.

В источнике, взятом в качестве объекта исследования, есть всего 3067 имен существительных (2517 из них имена нарицательные, 550 – имена собственные. 2252 из 2517 имен нарицательных - корневые слова, 265 – производные, 402 из 550 ономастических терминов - антропонимы, 83 – топонимы, 33 – астропонимы, 19 – зоонимы, 13 – названия идолов), 521 имя прилагательное (258 из них корневые, 253 - производные), 169 имен числительных (143 из них производные, 26 - корневые), 65 местоимений, 991 глагол (976 из них исконно тюркские, 4 – арабские, 11 – лексемы, образованные от персидских корней), 52 наречия (33 из них тюркские, 11 - персидские, 8 - арабские), 38 послелогов (14 из них корневые, 12 – существительных-послелога, 8 – наречий-послелогов, 4 – прилагательных-послелогов), 27

союзов (18 из них равные союзы, 8 – подчинительные), 5 частиц, 9 модальных слов, 6 междометий и 29 словосочетаний с изафетом.

Литература

1. Бафоев Б. *Навоий асарлари лексикаси*. –Т.: Фан, 1983.
2. Голдин Б.Е. *Об одном аспекте изучения тематических групп слов // Язык и общество*. Вол. 2. –М.: 1970.
3. Давидович Е.А. *Материалы по метрологии средневековой Средней Азии*. –М.: Наука, 1970. - 144 с.
4. Муталлибов С. *Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк*. –Т.: Фан, 1959.
5. Рустамов А. *Сўз хусусида сўз*. –Т.: ЭХТРЕМУМ ПРЕСС, 2010.
6. Хинц В. *Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему (перевод с немецкого Ю.Э.Брегеля)*. –М.: Наука, 1970.
7. Ҳамдамов П. *Ҳозирги ўзбек тилида нумеративлар*. –Т: Фан, 1983.
8. Ҳозирги ўзбек адабий тили. –Т.: Фан, 1980.